

Глава 147. Свяжите эту маленькую сучку и утопите ее

Перевод: Sv_L

.

Лицо мадам Линг было мертвенно-бледным, а взгляд свирепым. Она сильно ударила кулаком по столу и спросила, стиснув зубы:

– Она сопровождала герцога в кабинете вчера вечером?

Нянька Чэнь закатила глаза и сердито ответила:

– Когда я вышла утром, люди в нашем поместье говорили, что герцог повесит Ю Лянь до наложницы, после того как он вернется со двора императора.

Нянька Чэнь знала, что мадам Линг всегда защищала Ю Лянь. Кроме того, Ю Лянь пообещала мадам Линг, что она никогда не будет иметь никаких отношений с герцогом-защитником и вместо этого будет служить старшему молодому мастеру. Неожиданно Ю Лянь предала мадам Линг и соблазнила герцога, как только мадам Линг заперли в зале Будды. Как могла мадам Линг не рассердиться?

– Сука! Она такая стерва. Она меня так бесит! Если бы я знала, что это произойдет, я бы убила ее. – Мадам Линг была так рассержена, что ходила кругами, стиснув зубы. Без ее разрешения, ее горничная фактически занималась сексом с Нин Цзуанем. Что подумают о ней остальные?

– Ю Лянь обещала нам в то время. Неожиданно она нарушила свое слово. Первая мадам, не сердитесь. Что бы она ни делала, она будет только наложницей. Она не может отнять у вас контроль.

Нянька Чэнь рассердилась, но не потеряла рассудительности. Она потянула мадам Линг и усадила ее на подушку.

– Ты немедленно пойдешь и передашь управляющему Лу приказ найти людей, чтобы связать Ю Лянь и утопить ее прямо сейчас! – жестоко сказала мадам Линг и заскрежетала зубами.

– Первая мадам, не делайте этого. Я чувствую, что происходит что-то странное. Что вам говорила Ю Лянь? Будущее, которое вы ей обещали, намного лучше того, которое она выбрала. Почему она такая нетерпеливая? Почему она вдруг пошла в кабинет герцога-защитника? Было ли это потому, что она была околдована или проинструктирована кем-то другим? Иначе, как она посмела предать вас?

Нянька Чэнь протрезвела, но все еще пребывала в смятении, пытаясь успокоить мадам Линг.

Это напомнило мадам Линг кое о чем. Она, нахмурившись, смяла носовой платок, и застыла с мрачным лицом. Это как-то было связано с Нин Сюэянь?

– Первая мадам, вы сейчас в зале Будды. Все, что вы собираетесь делать, не подходит. Нам лучше подождать, пока прибудет старший молодой мастер. Во всяком случае, он единственный сын герцога. Пока здесь находится старший молодой мастер, герцог непременно вас выпустит. В это время у вас будет преимущество, когда вы будете иметь дело как с Ю Лянь, так и с пятой юной леди.

Пока герцог не взял себе новую официальную жену, мадам Линг остается маркизой*, она была матерью всех детей и законной женой.

Кроме того, она родила единственного сына Нин Цзуаня.

Это замечание имело смысл. Мадам Линг подняла глаза на темную комнату и мрачно усмехнулась.

– Хорошо, я подожду. Я не позволю этой маленькой сучке умереть своей смертью.

Хотя она сказала это, она все еще не хотела сдаваться, и в ее глазах мелькнула жестокость.

В Ярком Морозном Саду Нин Сюэянь рано легла спать. Внезапно она почувствовала какой-то странный запах. Она тут же открыла глаза и подсознательно потянулась под подушку за острым кинжалом, который положила туда раньше. Но прежде чем она успела дотянуться до кинжала, ее запястье оказалось в тяжелой хватке.

Эта мощная сила сразу же сделала ее руку слабой. Она была потрясена и сопротивлялась, надеясь ударить по столу рядом с кроватью. На столе стояли чашки с чаем. Если она опрокинет чашки, служанки будут знать, что что-то случилось, и никто не сможет спокойно украсть ее. К несчастью, этот человек, похоже, знал, каковы ее намерения и что она хочет сделать.

Нин Сюэянь крепко схватили за талию, а затем подняли вверх. Видя, что она все дальше и дальше отодвигается от стола, Нин Сюэянь изо всех сил пыталась открыть рот и закричать. Внезапно до ее ушей донесся знакомый голос:

– Что случилось? Ты испугалась? Маленькая дикая кошка, я знаю, что ты очень смелая. Ты даже посмела подставить маркизу поместья герцога-защитника. Почему ты теперь такая пугливая?

Когда она услышала голос, Нин Сюэянь внезапно расслабилась, совсем не нервничая и не

боясь. Вместо этого она почувствовала гнев.

Ао Чэньи! Это снова был Ао Чэньи! Вместо того чтобы спать, он снова вломился в ее спальню и снова залез в ее кровать. Что он хотел сделать? Люди могут умереть от страха, если их вдруг испугают другие. Даже если бы она переродилась и была бесстрашной, она все равно была бы напугана. Только потому, что она была смелой, заслуживала ли она такого страха из-за его шалостей? Он не мог быть более дерзким!

– Что случилось? Разве ты не хочешь меня видеть? К сожалению, моя любимая наложница сбежала, так что я должен навестить ее. – Он ущипнул Нин Сюэянь за нос с такой силой, что она скривилась от боли. Застенчивость и гнев промелькнули на ее лице.

Они все еще поднимались и, наконец, остановились на балке посреди дома. Ао Чэньи крепко обнял ее и прошептал ей на ухо с улыбкой на лице:

– Пойдем со мной, моя любимая наложница. Я покажу тебе хороший спектакль.

Нин Сюэянь успокоилась, посмотрела на полуоткрытое окно и темное небо и спросила:

– Ваше Высочество, вы уверены, что мы сможем увидеть шоу отсюда? – Она не считала, что взбираться по балке ночью, вместо того чтобы спать, – хороший план.

– Конечно, нет. Но, разве ты не хочешь надеть пальто перед уходом? Или ты хочешь все время оставаться в моих объятиях? – В лунном свете глаза Ао Чэньи были темными, как омуты, а голос звучал лениво. Однако он не опустил Нин Сюэянь на пол, чтобы дать ей надеть пальто, хотя и произнес эти слова.

– Тогда, пожалуйста, принесите мне пальто, принц Йи. – Нин Сюэянь моргнула и указала на кучу одежды на экране внизу.

Теперь, когда он упомянул об этом, она приказала ему сделать это.

– Если твоя строгая бабушка увидит, что в это время мы проводим в твоём будуаре приватную встречу, она почувствует, что мы были вместе давным-давно... – Ао Чэньи слегка прищурился и сказал это небрежно, глядя на Нин Сюэянь в темноте. У него было хорошее зрение, поэтому он сразу увидел румянец, а также неудержимый гнев на лице маленькой девочки.

Это было действительно очень интересно. Глядя на сердитую и подавленную Нин Сюэянь, Ао Чэньи был в хорошем настроении.

– Принц Йи, если мы опоздаем, то пропустим спектакль, но зато его увидят другие? – Нин Сюэянь была одновременно застенчивой и сердитой, и прямо сейчас ей хотелось укутить его. Однако маленькая рыба не может есть большую рыбу. Более того, Ао Чэньи держал ее в

воздухе, и она целиком зависела от него, чтобы не упасть.

Можно ли так шутить над репутацией любой женщины?

- Ладно, раз уж ты так хочешь посмотреть на веселье, я отнесу тебя туда! - Ао Чэньи был в хорошем настроении и вылетел из окна, неся на руках Нин Сюэянь. Ветер был очень сильный. Нин Сюэянь неосознанно сжалась в его объятиях. Ао Чэньи почувствовал это и надежно завернул ее в свой плащ. Следуя сразу за четырьмя тенями, он вскочил на крышу и помчался в определенном направлении.

Нин Сюэянь считала, что четыре тени должны быть его личными стражами.

Перепрыгнув через несколько крыш, Ао Чэньи вошел в комнату через окно, неся Нин Сюэянь, и на этот раз тоже сел на балку. Он ослабил хватку, и тут же Нин Сюэянь почувствовала себя неуверенно и поспешно обхватила его за пояс. Хотя она мысленно ругала его, она не осмеливалась показать это на своем лице.

- Принц Йи, что мы здесь делаем? - Под лунным светом из окна, Нин Сюэянь огляделась и почувствовала, что никогда раньше не видела эту комнату. Или можно сказать, что она никогда не замечала ее раньше.

Эта комната все еще должна быть в поместье герцога-защитника. Нин Сюэянь поняла, что это все еще было поместье герцога-защитника, когда она посмотрела вокруг за пределами комнаты.

Комната была похожа на все остальные комнаты. Внутреннее убранство было великолепным, но в то же время очень старым. В комнате по-прежнему было чисто. Казалось, что кто-то регулярно его убирал. Комната была не маленькая, что заставляло чувствовать, что человек, живущий здесь, должен быть хозяином.

Но Нин Сюэянь не видела никого из поместья герцога-защитника, живущего в этой комнате.

Нин Сюэянь протянула руку, мягко коснулась талии Ао Чэньи и спросила:

- Где мы? - Это место не похоже на место, где могли бы жить люди.

Ао Чэньи казался очень увлеченным. Он вытянул шею и прошептал ей на ухо:

- Просто жди хорошего шоу! - Теплое дыхание у ее уха заставило ее беспокойно наклонить голову. Однако вместо того, чтобы держаться подальше от ее уха, Ао Чэньи вдруг подул ей в ухо.

Нин Сюэянь тут же покраснела, и на ее лице вспыхнул гнев.

В это время дверь неожиданно открылась, и появился кто-то, кого Нин Сюэянь никак не ожидала увидеть.

Нин Цзуань. Это был Нин Цзуань.

Нин Цзуань, герцог-защитник, был в своем собственном доме и прокрался в старую комнату с фонарем в руках. Разве он не должен быть с Ю Лань в это время? Почему он здесь один?

Нин Сюэянь слегка прищурилась и пристально посмотрела на Нин Цзуаня. Он был последним человеком, которого она ожидала увидеть в это время. Это было хорошее шоу, которое Ао Чэньи притащил ее посмотреть?

– Герцог... – он был не один. Нин Сюэянь не могла видеть человека, но она могла слышать голос. Он показался ей знакомым, но она не сразу вспомнила, кто это был. И она была уверена, что этот человек не был ни обычной прислужницей, ни горничной.

– Иди пока. – Нин Цзуань нетерпеливо махнул рукой, держа в другой фонарь, и велел женщине уйти.

– Да, герцог! – Женщина за дверью так и не вошла в комнату. Нин Сюэянь услышала ее удаляющиеся шаги.

Нин Цзуань поставил фонарь на стол, огляделся и нахмурился. Затем он подошел к большой кровати и сел, стараясь не шевелиться, словно о чем-то размышляя.

Нин Сюэянь знала, что Нин Цзуань был хорош в кунг-фу, поэтому она не смела тяжело дышать. Она просто сжалась в объятиях Ао Чэньи и не двигалась с места. Она не понимала, что Нин Цзуань делает здесь в такое позднее время.

Нин Цзуань немного посидел на кровати, а потом встал. Казалось, он что-то искал. Он искал за кроватью, под кроватью и почти во всех потайных местах. Затем он постучал по кровати, столу и даже по стене. Но он ничего не нашел.

Очевидно, он не мог найти то, что искал.

После этого Нин Цзуань остановился, снова сел на кровать и отдыхал, оглядываясь по сторонам. Потом он встал и снова постучал по кровати. Он по-прежнему не находил ничего необычного.

Нин Сюэянь продолжала наблюдать за Нин Цзуанем, который всегда казался спокойным перед

людьми, но метался по комнате в течение часа, как безголовая муха, и, в конце концов, ничего не нашел. В итоге он взял фонарь, вышел и закрыл дверь.

Услышав удаляющиеся шаги Нин Цзуаня, Нин Сюэянь захотела расслабиться и потянуться всем телом. Но Ао Чэньи остановил ее и шепнул:

- Не двигайся!

.

п/п *Собственно, положение мадам Линг сейчас шаткое, она лишь номинально остается маркизой – по Указу императрицы за безнравственное поведение ее избили и лишили титула маркизы после скандала с похоронами мадам Минг, позволив герцогу-защитнику взять себе новую маркизу, главную жену, добродетельную женщину, достойную после смерти мадам вдовы стать герцогиней и хозяйкой поместья герцога-защитника.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/710697>